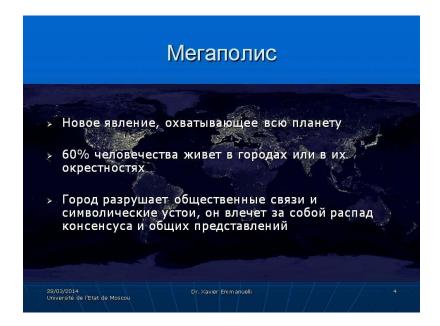
Ксавье Эммануэлли: «Я описываю социальную исключенность как болезнь потери человеком связи со своими собратьями по человечеству»

Дорогие друзья! Для меня большая честь находиться в этом доме.

Я несколько волнуюсь, собираясь рассказать вам о социальной исключенности — явлении, которое нелегко поддается осмыслению. Быть социально исключенным — значит, находиться за каким-то порогом. Исключенность, отверженность может существовать в различных формах, но само явление связано с современным миром, или миром мегаполисов, поскольку 60% людей живут сейчас в больших городах или мегаполисах, 90% европейцев живут вблизи городов или в самих городах.

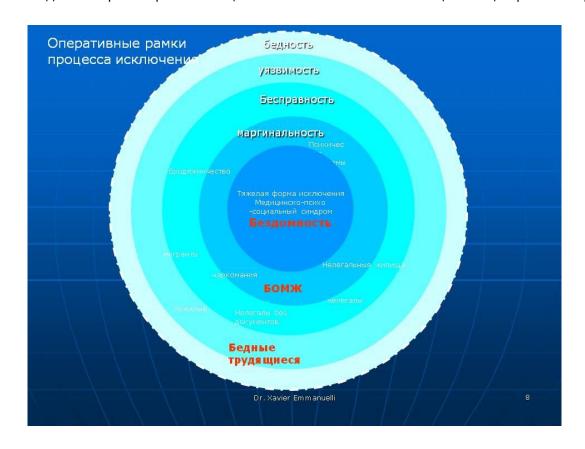

Что из это следует? Если резюмировать коротко, можно сказать, что в современном городе каждый - чужой другому. Почему?

В традиционном обществе (преимущественно, сельском) есть подспудные ценности, подспудные связи, которые всем известны; есть обычаи, общепринятые порядки, - тогда как в городе все связи регулируются законом. Если в традиционном обществе все делается по старинке, по традиции, то в городе сами законы могут меняться. В традиционном обществе существует некое согласие: все имеют более или менее общее представление о том, как себя вести. Само время носит циклический характер - это время посевов и жатв, периодичности праздников: традиционное общество — это консервативное общество именно благодаря повторяемости жизни, ритуальности. В городе все это утрачивает свое значение.

Я попытался здесь изобразить феномен социальной исключенности с помощью концентрических кругов.

В центре круга – те, кого мы называем в Париже клошарами, бездомными. Это люди, которые просто обретаются в каком-то месте. Мы их периодически встречаем. Среди этих людей есть глубоко отверженные. Существует мало возможных решений, чтобы им помочь, но в любом случае на это надо потратить очень много времени.

Второй круг — это состояние маргинальности. В этом кругу находятся люди, которые рискуют перейти к тяжелой форме отверженности. Но это лица, которые, пусть нерегулярно, живут у соседей, друзей. Это люди, с которыми мы можем работать. Среди них мы встречаем людей, которые подпадают под воздействие той или иной зависимости, например, алкогольной или наркотической. Это помогает им жить, - но жить параллельно нормальной жизни.

Третий круг – это люди с психическими заболеваниями. Я думаю, что нет такой страны, где решены проблемы тяжелых психических патологий. Сейчас в нашем распоряжении - очень эффективные антидепрессанты и другие сильные средства. Но чем более мощны наши средства, тем беспомощнее мы чувствуем себя, сталкиваясь с психически больными людьми.

Все города, все большие города — это места, где находятся психически тяжелобольные люди. В «САМЮ Сосьяль Париж» мы произвели исследование, показавшее, что 30% тех людей, которые находятся на улице, - это люди с серьезными психическими проблемами. Это исследование было сделано специалистами, и когда они выявляли больного, необходимо было им заниматься. Поскольку нельзя бросить такого человека на произвол судьбы.

Существует также проблема мигрантов. Ведь наш мир — это мир людей, которые откуда-то куда-ти приехали. Это могут быть мигранты из деревни или же из другого государства. Все большие города мира имеют такие категории людей - приехавших откуда-то, оставивших привычные места своего проживания. Причинами могут быть экономические трудности, войны или просто попытки найти свое счастье.

Я описываю социальную исключенность как болезнь потери человеком связи со своими собратьями по человечеству.

По вертикали располагаются материальные или нематериальные ресурсы, которыми человек обладает: это может быть, например, образование или отсутствие образования. Чем выше вы поднимаетесь, тем больше у вас ресурсов. По горизонтали располагаются существующие связи, которые есть на уровни семьи, соседей, этнической группы и т.д.. И здесь я выделяю четыре группы.

Если у людей есть образование, связи и материальные ресурсы - это люди, которые социально включены, то есть находятся в обществе. Если у некоторых людей нет того или иного, но у них есть связи, они все же находятся в обществе. Но если у человека нет ни средств, ни связей, это значит, что он утратили контакты с обществом.

Например, в возрасте 50 лет люди могут лишиться рабочего места. У них есть какие-то деньги, но они начинают увлекаться кокаином или алкоголем и терять связи - это исключенность, которая сначала незаметна. В

общем, бедность – это не только материальная бедность, но и бедность, связанная с недостатком или отсутствием социальных связей. Можно дать определение: исключенность, отверженность – это бедность социальных связей.

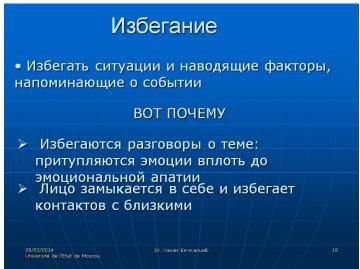
Как врач я попытаюсь вам описать этот симптом клинически. Это связано с посттравматическим синдромом.

Как называют это американцы — посттравматический стрессовый синдром. Началом его является вторжение какого-то внешнего фактора. Когда отсутствует вторжение массивного начального фактора, которого может быть, и нет, есть обиды или же маломасштабные, но повторяющиеся каждый день унижения, которые приводят к тому же состоянию. Это могут быть какие-то обиды с детства. Это может быть несчастный случай, утрата близкого человека. Люди избегают об этом говорить, но это навязчивые переживания. Люди чувствуют себя неуверенно, и это приводит к депрессии.

Когда возникает травмирующее событие, люди постоянно вспоминают это: «я потерял работу», или же «жена меня покинула», или «умер ребенок». Жизнь становится неспокойной, возникают кошмары. Людям трудно рассказывать об этом — и они избегают рассказывать. Когда вы пытаетесь к этому подойти, люди закрываются и пытаются утаить свою правду. Человек с таким синдромом — это человек, с которым нелегко вступить в общение. Он всегда будет настороже: он чувствует опасность, чувствует угрозу, он нестабилен. Такие люди всегда будут вам говорить об одном и том же, - о прошлом, поскольку они не могут преодолеть эту стадию.

В общем, это утрата понятия времени: психика останавливается на травматическом, травмирующем событии. Невозможно преодолеть его, и нет планов, нет будущего. Именно это характерно для социально исключенных. Нельзя даже задать им вопрос о том, есть ли у них планы на будущее. Их жизнь лишена смысла они не испытывают радости, у них нет эмоциональной жизни.

Я хочу заострить внимание на следующем: каким бы ни был человек — взрослым или ребенком, существуют четыре системы отсчета, четыре кода, которые присутствуют. Это тело , время, пространство и общение.

Ребенок-аутист утрачивает это понятие — понятие своего тела. Мы общаемся, мы имеем контакт. Но когда тело не является предметом касания или же когда нет взгляда, обращенного на тело, понятие тела сужается. Это происходит, например, с пожилыми людьми.

На отверженных, которых встречаешь на улице, мало кто хочет посмотреть. А когда на вас не смотрят, вы тоже не хотите на себя смотреть. Человек нуждается в элементарном нарциссизме. Каждый задается вопросом: что думает обо мне другой человек? Люди стремятся следить за своей внешностью. Поэтому, когда человек перестает заботиться о внешности, тело находится в опасности. Когда нет этого внешнего образа, могут возникнуть всевозможные травмы, ранения. Это и психическое страдание - отсутствие общения с другими.

Когда человеку в таком состоянии говорят, что злоупотребление алкоголем опасно, он не чувствует этой опасности - ему совершенно все равно. Он уже не заботится о своем теле, так что слова врача его совершенно не трогают.

Это несколько резкие снимки. Люди, о которых я говорю, - это люди, когда никогда не раздеваются: зачем заботиться о себе, зачем мыться? Они никогда не ходят к врачу. Тело совершенно безразлично для этих людей. Человек знает, что его тело никого не интересует и привык к этому одиночеству.

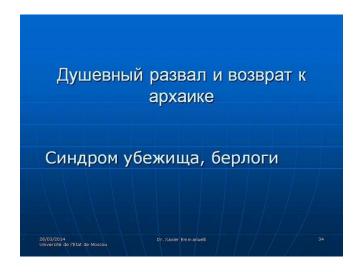
Вторая система отсчета – время.

Где мы находится во времени? Совершенно ясно. Я здесь, потому что я знаю, что это вписывается в мой распорядок. И каждый из нас знает свой распорядок. А когда вы отвержены – нет ничего, никаких событий, нет никакой последовательности во времени. Время не происходит.

Я был очень удивлен, когда на приеме говорил своим больным «приходите опять в среду» и понимал, что для них «среда» или «вторник» – ничего не значит. Вы можете назначить какую-то встречу. И человек не придет на ваш прием. Время перестало существовать, прекратило свое течение. Это страшно.

Эдвард Холл описал два типа времени. Мы живем в полихронном времени, в полихронной системе. То есть вы можете одновременно вести целый ряд видов деятельности: вы в путешествии, вы беседуете с приятелями, с женой, мужем, другом. В полихронном времени вы можете вести эту жизнь одновременно. А у социально исключенных всегда одно время — монохронное : как я проведу ночь, где я найду чего-нибудь поесть. То есть в самом понятии и восприятии времени мы сильно отличаемся от социально исключенных.

У них происходит душевный развал и возврат к архаике. Тогда возникает «синдром убежища» – например, люди остаются всегда на том же участке тротуара.

Говорят даже об «асфальтизации людей» — людей, которые вдавливаются в асфальт. Это их понятие пространства. Как же они могут увидеть другого человека? - но дело в том, что отверженный — это человек, который не имеет контакта ни с кем.

Когда он встречает врача, он начинает рассказывать какую-то историю. Всегда есть какой-то остаточный момент мифомании. Они любят рассказывать трагические истории — например, «я потерял жену и детей в какой-то автокатастрофе». Или это может быть история про бывшего военного, который все потерял на войне. На самом деле это неправда, это легенды, которые позволяют на какое-то время как бы спасти свое лицо. В действительности, социально исключенные пытаются от вас отделаться, или же попытаются подстраиваться под то, что, на их взгляд, вы ожидаете от них. И нужно быть осторожным, не поддаваться таким уловкам.

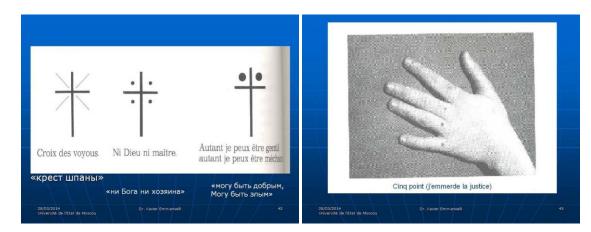
Описаны фазы поведения, сопряженного с социальной исключенностью:

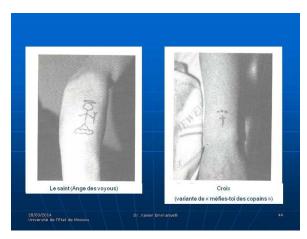

Первая форм - агрессия (люди не понимают, почему их отвергают и чем больше их отвергают, тем они более агрессивны. Понимание, что, может быть, они неадекватны для общества и т.д., приводит к следующей фазе - люди впадают в депрессию. На этом этапе они впадают в алкогольную, наркотическую зависимость, могут совершить суицид. Следующая фраза — это нарциссический выход: человек, который считает, что он сам выбрал этот образ жизни. Он как бы говорит: вы связаны своей жизнью, своим домом, своей семьей, а вот я - выбрал

свободу. И когда человек находится на этой стадии, это очень опасно. Потому что это состояние человека, который отказывается от любой эволюции. И, наконец, последняя фаза - безысходность.

Приведу некоторые изображения татуировок, которые используют бездомные. Часто эти татуировки имеют языковое значение, имеют перевод.

В заключение, о том, что можно делать, как помочь социально исключенным. (

В фонде «САМЮ Сосьяль» мы сделали четыре вывода: как подойти к человеку, на каком расстоянии, как действовать, как не смотреть в глаза. Дотронуться до человека — это чрезвычайно агрессивный жест. В общении с ним всегда надо быть готовым реагировать на любой стимул со стороны этого «собеседника». То есть необходим антропологический подход. Необходимо провести диагноз — медицинский, социальный, - чтобы знать, кто перед вами. Конечно, нужна первичная медицинская помощь, чтобы затем направить в соответствующие службы.

Как мы идем на контакт? Мы устраиваем небольшую мизансцену. Необходимо, чтобы наш автомобиль был замечен. Мы накрыли бездомного, чтобы сохранить тепло. Наша одежда показывает, что мы не полиция, что мы хотим помочь. Первая медицинская помощь, - это все, что связано с травматологией. Поскольку у бездомных нет умения общаться, все делается на основании интенсивных действий. Нет правил вежливости. Каждый, кто подходит к нему, может быть опасным. Так что первое — это медицинская помощь, диагноз и определение возможных действий.

Мы понимаем, что не все люди, не способные справиться с трудной, неблагоприятной жизненной ситуацией, достигают стадии окончательной, безысходной социальной исключенности. И мы понимаем, что проблема не в бедности, в которой чаще всего оказываются эти люди. Проблема - в том, что исчезают системы отсчета, которые позволяют человеку ориентироваться в обществе. И это вопрос не «французский», не

«российский», не «африканский», а всемирный. Это война, которая никогда не будет выиграна. Потому что она сопутствует современному миру.

Наша культура – это культура городская. Я добавлю, что когда мы находимся в пространстве, где нет времени, когда мы находимся в цивилизации картинок, когда материальная жизнь дематериализована, мы находимся в трудном положении в этой борьбе. Но эту борьбу мы должны вести от имени человечества.

Я вам скажу, почему. Это моральный долг. Если мы этого не сделаем от имени солидарности, тогда порядок наведет полиция. И это самый худший вариант.